

Отзыв

официального оппонента Алпатова Владислава Викторовича, кандидата филологических наук, о диссертации Минияровой Дианы Руслановны «Языковой ландшафт столичного города (на материале урбанонимов Вашингтона, Лондона и Канберры)», представленной на соискание ученой степени кандидата филологических наук по научной специальности

5.9.6. Языки народов зарубежных стран (германские языки)

Диссертационная работа посвящена вопросам лингвокультурного своеобразия урбанонимии столиц трех крупных англоязычных стран: Великобритании, США и Австралии. В современном урбанизированном мире городские названия, играющие ведущую роль в формировании городского языкового ландшафта, несут большую социокультурную, идеологическую, психологическую и политическую нагрузку, способствуют формированию и модификации языковой картины мира человека. Как справедливо отмечено в автореферате, «урбанонимическое пространство как семантическое поле аккумулирует и транслирует коллективный культурно-языковой опыт народа» (с. 14). Изучение лексико-семантических и лингвокультурологических закономерностей, которые легли в основу создания городских названий, несомненно, актуально, поскольку направлено на выявление глубинных пластов языкового сознания и ценностных ориентиров, движавших номинаторами и продолжающих опосредованно влиять на современных носителей языка.

Первая глава исследования носит обзорный характер и содержит осмысление основных теорий и подходов, связанных с общей характеристикой ономастики как науки и ее терминологического аппарата, общей характеристикой и классификацией топонимической системы, урбанонимами в контексте культуры современного города и их местом в топонимической системе, определением, функциями и методами исследования языкового ландшафта, определением и подходами к изучению культурного ландшафта, историческим аспектом исследования культурно-языкового ландшафта, лексическими пластами топонимической системы в современном английском языке, процессом трансонимизации в системе урбанонимической лексики, языковой политикой в системе урбанонимической лексики. Автор раскрывает каждую из этих тем и определяет свои позиции по спорным вопросам в этом поле. Все мини-обзоры в каждом из параграфов можно охарактеризовать как уместные, продуманные и последовательные, хотя, возможно, было бы целесообразно объединить некоторые из них (например, 1.4–1.6), чтобы избежать большой дробности.

Вторая глава посвящена лексико-семантическому и лингвокультурологическому анализу урбанонимии трех столиц; «выявляются общие черты и индивидуальные особенности исследуемых англоязычных урбанонимических систем; рассматриваются наиболее продуктивные

урбанонимические и антропоурбанонимические группы, репрезентирующие закономерности формирования языковых ландшафтов столиц; поднимаются вопросы территориальной идентичности урбанонимических систем в сопоставительном аспекте; определяются отражаемые урбанонимами ценностные ориентиры американского, британского и австралийского обществ» (с. 14).

В целом, работа производит благоприятное впечатление, проведена большая работа по сбору, систематизации языкового материала, поиску и фиксированию мотивации урбанонимов; отдельно отмечу ряд пунктов, которые наиболее существенны в плане новизны и актуальности достигнутых результатов:

1. Главную роль в исследовании играет понятие языкового ландшафта, и работа вносит определенный вклад в изучение этого явления. Установленные в ней перекрестные связи между различными классами онимов, систематизация значительного массива языкового материала, характеристика общих принципов построения каждого из трех городских урбанонимических пространств, информация лингвокультурологического характера о персонах, местах и объектах, послуживших основой мотивации названий – все это позволяет улучшить понимание системности, структуры и содержания языкового ландшафта трех столиц англоязычного мира. Публикация результатов исследования в формате монографии или лингвокультурологического словаря, без сомнения, дала бы в руки последующих исследователей полезный инструмент для новых этапов изучения урбанонимии.

2. Ценными представляются установленные в работе закономерности, отражающие культурнообусловленные макротренды в урбанонимии трех столиц: «Наиболее продуктивным маркером идентичности в урбанонимии Вашингтона и Канберры является историческая коммеморация, для которой характерны персональные меморативы; в урбанонимии Лондона – специфика хозяйственной деятельности, для которой характерны коллективные меморативы» (с. 12-13). Эти и другие закономерности, описанные на с. 20–22 автореферата, дают общее представление об историко-политической и социокультурной мотивационной подложке формирования урбанонимиконов трех столиц. Перечисленные в 4 положении на защиту ценностные ориентиры США, Великобритании и Австралии, отраженные в урбанонимии их столиц (с. 13), также заслуживают интереса, хотя их формулировка несколько расплывчата и эклектична (например, «такие культурные доминанты, как религия, традиционализм, индустриальное наследие и архитектурное достояние»).

3. К несомненным достоинствам работы следует отнести широту охвата языкового материала из трех топонимических систем, что позволяет проводить ценные языковые и культурные параллели, выходить на более высокий уровень теоретического обобщения. Обращение к двум областям

внутригородской топонимии (годонимам и дримонимам) дает более полную картину стоящих за ними закономерностей мотивации.

4. Автор вводит в научный оборот огромное количество словарного и иного справочного языкового материала (2245 единиц), делает объемные и оригинальные обобщения. По сути, в таком объеме изучение англоязычных урбанонимов осуществляется впервые, что не может не повышать ее научную ценность. Как достоинство отмечу и то, что автор не ограничивается лишь словарным материалом, но и производит собственный сбор названий с карты, и самостоятельный поиск мотивации названий, не отраженных в словарях, с помощью интернет-ресурсов.

5. Языковой материал тщательно инвентаризирован и обработан с помощью целого ряда видов лингвистического анализа, в том числе формально-статистически (см., например, с. 186–187), и в целом работу отличает научная добросовестность. Весь материал учтен в анализе, подсчеты визуализированы в удобных диаграммах. Список литературы обширен, покрывает значительное количество вопросов и имеет междисциплинарное измерение.

Из недостатков работы можно отметить следующие:

В созданной автором классификации урбанонимов встречаются случаи смешения разных принципов и нерядоположенных понятий: так, титулонимические названия в каком-то смысле входят как подкласс в класс антропонимических, поскольку титул, наряду с фамилией, является референцией к человеку, а геортонимические названия, как справедливо отмечает автор, входят как подкласс в класс хрононимических; описательные названия, наоборот, представляют собой не один из видов трансонимических номинаций, а находятся внутри класса ИС, образованных от ИН, который на более высоком уровне классификации соседствуют с трансонимическими ИС (и эти два принципа не разграничиваются последовательно). Кроме того, возникает одновременно вопрос: являются ли некоммеморативные урбанонимы, образованные от ИН, например *Bread Street* (где торговали хлебом) или *Alderman's Walk* (где жил лондонский олдермен) описательными? Возможно, этот класс противопоставлен коммеморативным онимам, но тогда необходимо выделение последних, и затем уже дальнейшее их деление. Антропонимические урбанонимы, например, в таком случае необходимо также делить на описательные (фиксирующие жительство человека или принадлежность ему как признак) и коммеморативные. В целом, классификация урбанонимов получилась несколько громоздкой, в ней не всегда легко отследить закономерности.

По многим позициям классификаций количество приведенных примеров избыточно (например, с. 120–121, 127–128, 168–169, 171 и др.) – можно было бы ограничиться меньшим количеством. Такое перечисление было бы уместно, если бы ставилась цель перечислить все входящие в позицию

названия и исчерпывающие рассказать о каждом названии в позиции, что в настоящей работе не требуется.

Следовало, возможно, более развернуто и детально аргументировать и иллюстрировать важный вывод из положений на защиту: «Урбанонимические системы столиц бывших колоний находятся в сложной взаимосвязи с урбанонимической системой метрополии, что находит отражение в процессах трансонимизации», – и раскрыть более полно картину этой сложной взаимосвязи, которая лишь намечена в работе.

Местами встречаются пассажи избыточной информации, которая не служит раскрытию мысли абзаца, например, в абзаце, иллюстрирующем названия, образованные от имен выдающихся деятелей культуры, искусства и спорта, добавлена общая справочная информация: «Локация улицы *L'Enfant Plaza SW* включает в себя как крытые, так и открытые общественные пространства – офисные здания, магазины, рестораны и зоны отдыха, что соответствует традиционному пониманию слова «плаза» как территории, на которой уделяется внимание удобной и привлекательной городской среде для пешеходов» (с. 93). В абзаце о годонимах, образованных от названий штатов, дополнительно указывается, что часть названий штатов происходит от индейских слов (с. 95), при этом этимология остальных названий в этом классе не раскрывается. См. также с. 127–128, и др.

Присутствуют, хотя и не часто, фрагменты текста, где информация справочного характера не снабжена ссылкой на ее источник (например, группа гидронимических дримонимов, с. 179).

Вместе с тем, выявленные недочеты не являются критическими и не снижают ценности полученных результатов.

Традиционно, некоторые моменты в работе позволяют задать автору ряд вопросов:

1) В каких видах материализуется урбанонимия в языковом ландшафте города – сводится ли она к картам и табличкам с названиями улиц и парков? Как еще она попадает в фокус внимания горожан?

2) Какой из выводов, сделанных в работе относительно лингвокультурного аспекта трех урбанонимических систем, представляется Вам наиболее заслуживающим внимания и почему?

3) Каким образом, на Ваш взгляд, может воздействовать каждая из трех урбанонимических систем на языковое сознание, психологию и ценностные установки горожан, выросших в соответствующем языковом ландшафте? Только ли они транслируют те же ценности, которые в них заложены при создании, или они обладают «приростом смысла», который имеет новый потенциал воздействия?

Заключение

Диссертационная работа Минияровой Дианы Руслановны выполнена на высоком научном уровне. Результаты обладают научной новизной и имеют как

теоретическое, так и практическое значение. Можно согласиться с вынесенными на защиту теоретическими положениями диссертации. С практической точки зрения, результаты работы могут найти отражение в лексикографии и преподавании ономастики и языкоznания в целом.

Диссертация написана грамотно и оформлена аккуратно. Автореферат соответствует основному содержанию диссертации.

Диссертационное исследование Минияровой Дианы Руслановны «Языковой ландшафт столичного города (на материале урбанонимов Вашингтона, Лондона и Канберры)», представленное на соискание ученой степени кандидата филологических наук по научной специальности 5.9.6. Языки народов зарубежных стран (германские языки), соответствует требованиям пунктов 9, 10, 11, 13, 14, изложенным в Положении о порядке присуждения ученых степеней, утвержденном постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842 (в действующей редакции), предъявляемым к диссертациям на соискание ученой степени кандидата наук, а ее автор, Миниярова Диана Руслановна, заслуживает присуждения ученой степени кандидата филологических наук по научной специальности 5.9.6. Языки народов зарубежных стран (германские языки).

Против включения персональных данных, заключенных в отзыве, в документы, связанные с защитой указанной диссертации, и их дальнейшей обработки не возражаю.

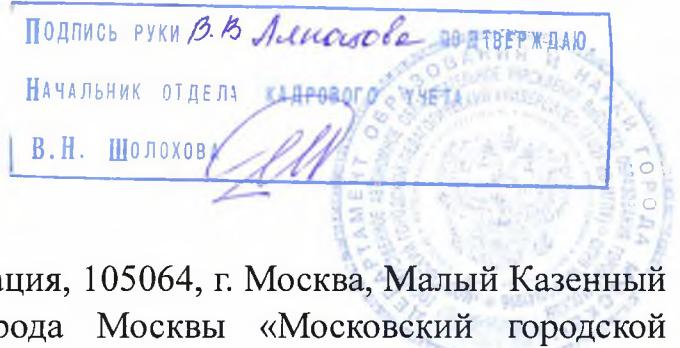
Официальный оппонент:

Кандидат филологических наук (10.02.04)

– Германские языки), доцент кафедры
английского языка и лингводидактики
Института иностранных языков
Государственное автономное
образовательное учреждение высшего
образования города Москвы
«Московский городской педагогический
университет»

Алпатов
Владислав
Викторович

«01» 09 2025 г.

Контактная информация:

Почтовый адрес: Российская Федерация, 105064, г. Москва, Малый Казенный переулок, д. 5Б, ГАОУ ВО города Москвы «Московский городской педагогический университет»

Телефон: +7 (495) 607-16-02

E-mail: alpatov.v@list.ru